

Станислав Владимирович, какие события 2005 года в деятельности Мосводоканала вы бы отметили и почему?

Прежде всего напомним, какие сюрпризы преподнесла нам погода. 8 января – необычайно оттепель, на Москве-реке так называемое малое половодье, принесшее нам, скажу откровенно, немало головной боли. Как вы знаете, наша работа во многом зависит от количества осадков. И если в июне их выпало 137 процентов от нормы, то в остальные месяцы – 62 процента. Выручило то, что наши водохранилища многолетнего использования, то есть накапливаем воду и потом равномерно отдаем ее городу. Так что Москва не почувствовала засуху. Нынче, видя, что ноябрь и начало декабря малоснежные, мы активно начали подготовку к новому половодью. Вторая половина декабря порадовала снегом, тем не менее в конце января – начале февраля 2006 года планируем включить Вазузскую гидротехническую систему для перекачки воды на Москворецкий склон: если запасов снега все-таки будет мало, мы сможем использовать эту резервную воду.

Повлияло на нашу работу и то, что произошло в Хабаровском крае – на Амуре. Обратите внимание, как действовали там наши коллеги: в ожидании химического загрязнения начали накапливать воду в созданных резервах. Безусловно, это вынужденная мера, продиктованная чрезвычайной ситуацией, но и урок нам.

Что это значит?

До сих пор мы считали, что запас воды может составлять 65-70 процентов от объема потребления. Сейчас задумались: а если, не дай бог, произойдет химическое загрязнение Москвы-реки? Значит, надо иметь такой резерв чистой воды для приготовления питьевой, который бы позволил автономно снабжать столицу продолжительное время.

Кстати замечу, что мы предложили помощь хабаровским коллегам по проведению сложных анализов – мы можем их проводить в российско-французском аналитическом центре. Предложили им и активированный уголь, которого у нас в запасе 200 тонн. Хабаровчане отказались – сумели сами приобрести. Должен сказать, что активированный уголь – сегодня, пожалуй, самое эффективное средство очистки воды...

Серьезные выводы сделали мы и из энергетической аварии 25 мая. И здесь решили подстелить соломки – приобретаем дизельные электростанции. Две уже купили. К концу февраля, надеемся, у нас будет десять таких станций – необходимое количество, чтобы не зависеть от экстренных отключений и не нарушать водоснабжение Москвы.

Какую функцию они будут выполнять?

Дизельные станции в целом не заменят энергоснабжения Мосэнерго. Они будут устанавливаться на различных важных элементах нашей системы. Кроме того, подготовлены два инвестиционных конкурса на строительство тепловых станций – мини-ТЭС. Мини – потому что станция очень маленькая. Работать мини-ТЭС будет нестандартно – мы станем использовать биологический газ, образующийся на станциях азрации: сжигать его и получать электроэнергию и тепло. Такую установку я видел на полигоне бытовых отходов Вены. Несколько поселков освещаются за счет биогаза полигона. Построив такие станции у себя, мы сможем получать до 70 процентов электроэнергии, которую покупаем сегодня у Мосэнерго. Например, мини-ТЭС смогут в случае ЧС обеспечить работу систем биологической очистки. Напомню: когда случилась авария 25 мая, у нас в результате отсутствия электроэнергии на второй-третий день начал гибнуть активный ил, который поддерживает жизнедеятельность микроорганизмов – нарушился процесс их окисления. И биологическая очистка прекратилась на некоторое время – это опасно, ибо запустить ее потом очень сложно. Более того, если бы еще часов 12 мы просидели без электроэнергии, то потеряли бы весь активный ил на Люберецкой станции азрации. И запустили бы эту технологию в течение нескольких месяцев. Тогда не только купаться в реке нельзя было бы, но и стоять рядом... Теперь нам такие энергетические катаклизмы не страшны. Допустим, на

Мосэнерго очередное ЧП – и Мосводоканал отключают. Но у нас палочка-выручалочка – своя станция, которая дает электроэнергию. Биологическая очистка продолжается в заданном режиме. И никаких сбросов загрязнений в Москву-реку! То есть в случае отключения электричества мы будем независимы от Мосэнерго: такого количества достаточно, чтобы работать и жить спокойно, не загрязняя окружающую среду в течение года – электроэнергия пойдет на обеспечение основных технологических процессов. Дли-

Московской области, и он обещал, что в 2006 году ситуация с навозом улучшится.

Станислав Владимирович, как продвигается строительство очистных сооружений Люберецкой станции азрации?

Намерены в марте ввести в эксплуатацию. Это будет самый современный блок очистных сооружений и канализации в Москве. Идет отладка оборудования, запуск воды. Можно сказать: для пуска все готово. Ждем мэра – перерезать ленточку...

инвестиций. Специалисты банка приехали в Москву, год занимались этим проектом и в заключении написали: «Москве станция по увеличению объемов воды не нужна». И у нас появился весомый аргумент для доказательства, что увеличивать мощности не нужно – надо повышать качество! Вот почему Юго-Западная – станция, можно сказать, завтрашнего дня...

Поскольку заговорили об этом, добавлю: в системе Мосводоканала мощности достаточно. Произведем простой расчет. Человеку для жизни нужно 180 литров воды в сутки. Мы сегодня расходует по счетчику 356 литров в сутки – это средняя цифра по Москве.

Вы ориентируетесь на те приборы учета, которые уже установлены и действуют?

Совершенно верно. Сегодня 78 процентов жилых домов оборудовано

водитель Мосводоканала, а как житель Москвы. Сегодня можно предъявить экономические санкции за некачественную услугу. Вот в чем реформа заключается! Это сегодня, на мой взгляд, наиболее важное, наиболее существенное. И уж извините за высокопарность, десять лет, потраченных на реформу, не прошли даром...

Отвлечемся на минуту. Конец рабочего дня. Хочу угостить вас бутербродом – черный хлеб с салом...

Спасибо, не откажусь. Но почему вдруг с салом?

Свое!

Откуда?

Из подсобного хозяйства. Небольшое, но довольно успешное. На днях на заседании правительства Москвы рассматривался вопрос продовольственной безопасности. Меня поразило, что 30 процентов мяса завозится из-за рубежа. Согласитесь, стыдно за державу. Я не работник сельского хозяйства, но если бы нам дали возможность, мы бы такое развели свиноводство, что, думаю, обеспечили бы треть москвичей. У границ нашей водохранимой зоны когда-то существовали фермы, колхозы, совхозы, а сегодня все лежит на боку. Завалены коровники, свиноводы. Такие просторы пустуют! И это в ближайшем Подмосковье...

Надеемся, через пару лет расскажем о достижениях и в этой области.

Для этого у нас все есть. Нужна лишь поддержка государства. Сегодня подсобное хозяйство мы финансируем из прибыли, но я не могу своим коллегам сказать: мы не повышаем зарплату, потому что деньги вкладываем в сельское хозяйство. Они скажут: «Ты нас нанимал на одно дело, а сам на двух стульях сидишь». Но, с другой стороны, мы вынуждены это делать – нужно занять работой семьи людей, которые работают там на Мосводоканале. Посмотрите, что происходит в бывших колхозах и совхозах, где люди оказались без дела: пьянство, деградация. Здесь лекарство одно: дать людям работу...

А как у вас с кадрами на основном производстве? Обойдетесь без гастарбайтеров?

У нас такой проблемы нет и быть не должно. Мы решили кадровую задачу по инженерно-техническим и рабочим специальностям. Инженерных работников со стороны берем единицы. Как правило, готовим сами. У нас есть договора, по которым уже с 3-4-го курсов мы заключаем с ребятами договора, оплачиваем им. Они проходят у нас практику. Пишут дипломы. Со следующего года у нас будет ноу-хау: четверокурсники будут трудиться на рабочих местах в Мосводоканале, совмещать учебу и работу. Такую систему учебы и работы я подсмотрел во ВНИИМЕТМАШе, который выпускает для нас дробилки снегосплавных пунктов. Они открыли кафедру, где студенты до 17.00 работают на производстве, а потом слушают лекции, сдают зачеты и экзамены. Практика и теория. Нелегко, но эффективно. Выдержал – значит, будешь хорошим специалистом. Попробуем сделать такую же кафедру в МГСУ на отделении водоснабжения и канализации.

Что касается рабочих – открою секрет. У нас уже шестой год функционирует свое ПТУ (сегодня – колледж). Когда подойдете к этому зданию, то увидите самолет – раньше там готовили кадры для авиационных заводов. Но как только войдете – там все про Мосводоканал. Возглавляет колледж толковый директор. Мы платим за каждого выпускника 15 тысяч рублей. Они обучают ребят по нашей программе. Во время практики учащиеся работают у нас. И зарплату получают у нас. Получив среднее техническое образование, ребята идут в армию. Возвращаются к нам до 90 процентов – согласитесь, немало. Как говорится, овчинка стоит выделки. Кто захотел учиться дальше – тому мы оказываем содействие, и он поступает на наш факультет, на вечернее или заочное отделение МГСУ. Может стать экономистом, технологом, специалистом по управлению. Решили проблему и со слесарями АР. Два года назад у нас не хватало энергетиков, электромонтеров. Набрали группу, обучили, закрепил за нашими предприятиями. Ребята прижились. Так что, уверен, традиции Мосводоканала в надежных руках...

Василий ДВОРЬКИН

Генеральный директор
МГУП «Мосводоканал»
Станислав ХРАМЕНКОВ:

ЗАГЛЯНЕМ В 2008 ГОД

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

тельное время мы сможем существовать на независимых источниках энергии. С другой стороны, наши станции после ввода будут по сути спасать экологию, в том числе Москву-реку, от загрязнения.

Коль скоро речь зашла о борьбе с загрязнениями, расскажите, пожалуйста, что изменилось с принятием Водного кодекса?

В Водный кодекс внесены изменения, которые вызывают вопросы. Например, если раньше водоохранные зоны содержались за счет субъектов Федерации, то теперь это прерогатива федеральных органов. В результате мы не можем по закону финансировать их содержание, а федеральные органы не финансируют, потому что, похоже, не определили, кто это должен делать: то ли Министерство природных ресурсов, то ли какая-то другая структура. Поэтому сегодня никто не занимается таким очень важным вопросом, как проектирование и создание водоохранных зон. Эти зоны нужны для того, чтобы каждый глава сельской администрации знал, что имеет право делать в водоохранной зоне и что – не имеет.

В частности, эти правила касаются отвода земельных участков – можно сказать, самый тревожный для нас вопрос. Мы наблюдаем, как стремительно увеличивается количество земельных площадей под строительство коттеджей – со всеми негативными последствиями для экологии. Нас также тревожит ситуация по сельскохозяйственным объектам. Несмотря на то, что поголовье скота сокращается, количество навоза остается крайне опасным для источников, из которых мы берем воду. Нами зафиксировано 200 сельскохозяйственных объектов, на территориях которых находится 700 тысяч тонн навоза. Для сельского хозяйства – это ценнейшее удобрение, для нас – основной загрязнитель. На днях я встретился с руководителем Министерства сельского хозяйства

А как идет строительство Юго-Западной водопроводной станции?

Юго-Западная станция водоподготовки – так теперь правильно называть. Мы переименовали водопроводные и канализационные станции – теперь они станции водоподготовки и сооружения по очистке сточных вод. Мы привели названия к той же системе классификации, что существует за рубежом. И это правильно – ведь мы готовим питьевую воду из природной...

Теперь что касается Юго-Западной станции водоподготовки. По контракту, срок ввода ее в строй – декабрь 2006 года. Но, по моей информации, австрийско-немецкий концерн, который ее строит, намерен ускорить сдачу и сделать это в середине года. Точную дату назовут сами. Но с 15 января мы начали набирать персонал. Уже подобрали директора – он пройдет соответствующее обучение, потому что на станции иная технология, очень высок уровень автоматизации. Станция будет обеспечивать питьевой водой высокого качества 750 тысяч москвичей. Для транспортировки этой воды мы проводим модернизацию всех сетей в Юго-Западном и Западном округах – в грязный стакан нельзя наливать чистую воду. О чистоте воды хочу сказать особо. Качество воды Юго-Западной станции будет соответствовать нормативам 2008 года, которые регламентировала Всемирная организация здравоохранения. Представляете: нормативов 2008 года мы достигнем в 2006-м!

Но почему именно на Юго-Западной такие новации?

Когда планировали строительство Юго-Западной, то заложили производительность 500 тыс. куб. метров. Прямо скажем, гигантская мощность. Но пришла «перестройка» с ее безденежьем и обращением к иностранным специалистам. Проект станции был предложен Европейскому банку развития и реконструкции для получения

приборами учета. Мы сняли показания и получили эту цифру. Как видите, по сравнению с нормативными 384 литрами экономия составила около 10 процентов. Но продолжим расчет: 356 – 180 = 176 литров – это и есть наш резерв. Но сохранить его не так просто – надо вкладывать деньги. Причем точек приложения множество. Что, например, сделала Австралия – страна с громадными запасами воды? Ввела маркировку для стиральных машин. Что-то вроде нашего Госстандарта. В чем суть маркировки? Разрешены для ввоза только те машины, которые потребляют минимальное количество воды и электроэнергии при стирке килограмма белья. У нас есть что-то подобное? Нет. Почему? Потому что мы не ставили таких целей. И деньги для этого не нужны. Решение элементарное – лежит в законодательной плоскости. Приняли закон, на основании которого таможенник смотрит: машина не соответствует параметрам – не ввозить! А что нам продают сегодня? Старые энерго- и ресурсозатратные модели. Мы как потребители об этом даже не задумываемся, смотрим лишь на цену. За качеством должно следить государство...

Станислав Владимирович, вы косвенно упомянули постановление правительства Москвы 77-ПП о приборах учета. Какие-то предварительные итоги установки могли бы подвести?

У меня нет данных по префектурам, поэтому мой ответ будет неполным. Дождемся отчетов и, обещая, вернемся к этому разговору. Пока же могу сказать одно: установка приборов учета есть подлинная модернизация ЖКХ Москвы. С установкой счетчиков, с налажкой системы учета пришла настоящая реформа. До этого была говорильня. Возникли такие понятия, как товар «горячая вода», появился ответственный исполнитель предоставления услуг. Мы знаем этого исполнителя. Мы имеем с ним договор. Это я говорю уже не как руко-